

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ



ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ



СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

A/36/885
S/15283

12 July 1982

RUSSIAN

ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Тридцать шестая сессия
Пункт 35 повестки дня
КИПРСКИЙ ВОПРОС

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Тридцать седьмой год

Письмо Постоянного представителя Кипра при Организации
Объединенных Наций от 10 июля 1982 года на имя Генерального
секретаря

По поручению моего правительства имею честь сослаться на письма от 9 июня (A/36/878-S/15191) и от 16 июня 1982 года (A/36/881-S/15227), распространенные по просьбе представителя Турции, представителя страны, которая в 1974 году вторглась и все еще оккупирует вопреки резолюциям Организации Объединенных Наций приблизительно 40 процентов территории Кипра. Цель этих сообщений состояла, в частности, в том, чтобы поставить под сомнение представительный характер делегации Кипра на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и они являются лишь повторением фальсификаций, выдвигаемых Турцией либо непосредственно, либо через ее пособников на Кипре, в ряде писем на имя Вашего Превосходительства в начале каждой очередной или специальной сессии Ассамблеи.

Достаточно напомнить, что Генеральная Ассамблея на всех этих сессиях давала надлежащие ответы на эти турецкие заявления, а именно игнорировала их; более того, Ассамблея не только подтверждала законность и представительный характер делегации Кипра, но также и неоднократно избирала ее представителей на посты председателей или заместителей председателей комитетов Генеральной Ассамблеи - достаточно высокие посты, некоторые из которых они все еще занимают. Поэтому тщетно и смешно оспаривать законность президента Республики Кипр и его правительства, которые неизменно и исключительно признаются Организацией Объединенных Наций, всеми международными организациями и всеми международными форумами. Столь же смешно говорить о "народах Кипра". Существует один неделимый народ Кипра, независимо от того, насколько успешно иностранные круги и их политика сегрегации смогли силой оружия временно и искусственно отделить киприотов-греков от киприотов-турок. Этот народ, состоящий из киприотов греческого, турецкого, армянского, маронитского и романского происхождения, жил на земле своих предков в мире и согласии в течение столетий и снова

сможет жить так же, если его оставят в покое. Наш народ знает, что может быть свобода и справедливость для всех. Он знает также, что проблема Кипра не является "сложной" проблемой, религиозной проблемой или проблемой разногласий между общинами. Эта международная проблема, связанная с вторжением и оккупацией территории небольшого государства-члена Организации Объединенных Наций мощным и экспансионистским соседом, стремящимся с помощью иностранных авантюристов и завоеваний подавить высказываемые ее гражданами требования свободы, социальной и экономической справедливости.

В первом из этих посланий (A/36/878-S/15191) содержится также ссылка на "Женевскую декларацию", подписанную Турцией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Грецией 30 июля 1974 года, в период между первой и второй фазами турецкого вторжения на Кипр.

И я не собираюсь глубоко анализировать вышеупомянутую "Декларацию", которая была сделана в отсутствие правительства Республики Кипр и которая не имеет никакой обязательной силы не только в силу того, что в качестве части договоренности о "прекращении огня" она была нарушена самой Турцией всего несколько дней спустя, 14 августа 1974 года, когда она совершила вторую фазу вторжения, а, что наиболее важно, в силу последующих событий, деклараций и резолюций Организации Объединенных Наций и других международных органов. Эта "Декларация" была аннулирована последующими резолюциями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, последней из которых является резолюция 510 (1982), принятая Советом Безопасности 15 июня 1982 года, вновь подтверждающая существование и законность правительства Кипра, которое признается в качестве единственного и законного правительства Кипра всеми странами, за исключением Турции.

В том же вводящем в заблуждение сообщении выдвигается еще одно утверждение, будто бы в 1975 году достигнуто соглашение о "добровольном обмене населением" на Кипре. Странно, но факт, что именно турецкая сторона выдвигает подобные лживые или скорее противоречивые сообщения, поскольку известно, что соглашение от 31 июля 1975 года предусматривало, что киприоты-греки, оказавшиеся на оккупированной территории, имеют право остаться там в условиях безопасности и, более того, что соответствующим образом будет подтверждено право перемещенных лиц из числа киприотов-греков возвратиться в оккупированный район.

Еще одним моментом, который также характеризует то, как турецкая сторона выполняет подписанное ею соглашение, является то, что это соглашение грубо нарушалось ею в такой степени, что ныне в оккупированном районе осталось очень мало киприотов-греков.

Подобное же свободное обращение с подлинными фактами, доходящее до фактического их извращения, демонстрирует и автор сообщения, касающегося содержания и значения четырех руководящих положений, по которым в 1977 году было достигнуто соглашение между покойным президентом Кипра архиепископом Макариосом и г-ном Денкташем.

Нигде в этих четырех положениях нельзя найти ссылку на "дву-общинный характер", о которой говорит далеко занесшийся в своем воображении представитель оккупирующей державы.

Сделанное во втором сообщении заявление (A/36/881-S/15227), о том, что турецкое военное вторжение на Кипр оправдано в соответствии с положениями Гарантийного договора, безосновательно и является извращением реальных фактов.

В статье 4 Гарантийного договора предусматривается, что "в случае нарушения положений державы-гаранты обязуются консультироваться относительно толкования Договора. Если общие или согласованные действия окажутся невозможными, каждая из трех гарантирующих держав резервирует за собой право предпринять действия с единственной целью восстановить состояние дел, созданное нынешним Договором".

Турция никогда не соблюдала вышеприведенных положений ввиду того, что:

- а) слово "действия" не подразумевает военных действий;
- б) Турция совершила вторжение на Кипр 20 июля 1974 года - то есть за три дня до согласованной встречи трех держав-гарантов, которая должна была состояться в Лондоне;
- в) как свидетельствуют факты, Турция вторглась не с единственной целью или с целью восстановления конституционного порядка на острове, а скорее с единственной целью нарушить независимость, территориальную целостность и конституционный порядок Кипра. До настоящего времени Турция не приняла конституционного порядка 1960 года.

Но что более важно, Турция, с помощью военной силы вторгшаяся на остров, действовала вопреки пункту 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, который запрещает применение военной силы для урегулирования международных споров. Если допустить, что статья 4 Гарантийного договора дает Турции право применять силу (которого она не дает и не могла дать), то тогда эта статья Договора противоречит пункту 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций и в соответствии со статьей 103 Устава, таким образом, недействительна.

Турция использовала ненормальное положение, вызванное совершенным греческой хунтой переворотом, в результате которого был смещен избранный президент Республики архиепископ Макариос, и вторглась на Кипр под предлогом защиты интересов и благосостояния общины киприотов-турок.

Жестокость турецкой агрессии, беспрецедентные людские жертвы и материальный ущерб, изгнание половины населения Кипра из жилищ и с земель их предков и серьезные социально-экономические проблемы, стоящие перед общиной киприотов-турок в течение последних восьми лет в результате положения, сложившегося после вторжения и продолжающейся оккупации, без всякого сомнения доказывает, что целью Турции не являлась и не является защита общины киприотов-турок, а раздел Кипра и в конечном итоге аннексия части его территории. В этом контексте следует добавить, что Гарантийный договор не давал Турции права "защищать" какую-либо конкретную общину.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 35 повестки дня и Совета Безопасности.

Константин МУШУТАС
Посол
Постоянный представитель Кипра
при Организации Объединенных Наций
